

В. В. В И Н О Г Р А Д О В

В О П Р О С Ы Я З Ы К О З Н А Н И Я В С В Е Т Е Т Р У Д А
И. В. С Т А Л И Н А «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛИЗМА В СССР» И РЕШЕНИЙ XIX СЪЕЗДА КПСС

1

Тридцатипятилетие Великого Октября совпало с событиями всемирно-исторического значения. Появление нового труда И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР», решения и директивы XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза, речь И. В. Сталина на заключительном заседании этого съезда — все эти исторические события выражают тот новый этап развития, на котором находится советский народ. В опубликованных исторических документах обобщен гигантский опыт построения социалистического общества в нашей стране, охарактеризовано его влияние на развитие мирового революционного и рабочего движения, дана программа строительства коммунизма в Советском Союзе и укрепления мира во всем мире.

Труд И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» имеет величайшее значение для марксистско-ленинской теории, для всей нашей практической деятельности, для развития социалистического общества, для дальнейшего роста и процветания всей советской науки. В этом труде всесторонне исследованы законы общественного производства и распределения материальных благ в социалистическом обществе, открыты основной экономический закон современного капитализма и основной экономический закон социализма, указаны пути постепенного перехода от социализма к коммунизму. Своими обобщениями в области экономической теории И. В. Сталин не только продвинул далеко вперед марксистско-ленинскую политическую экономию, но и осветил целый ряд коренных вопросов марксистской науки, важных для самых разнообразных областей знания. Вся передовая наука непрерывно обогащается, вооружается гениальным творчеством И. В. Сталина. Советское языкознание, возрожденное к живой научной жизни классическим произведением И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания», получает в новом труде нашего гениального вождя и учителя глубочайшие указания по многим основным вопросам марксистской теории развития разных общественных явлений, в том числе и языка.

В труде И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» прежде всего подчеркивается марксистское положение об объективном характере законов науки. И. В. Сталин указывает, что «наука не может жить и развиваться без признания объективных закономерностей, без изучения этих закономерностей»¹. «Марксизм, — учит И. В. Сталин, — понимает законы науки, — все равно идет ли речь о законах естествозна-

¹ И. С т а л и н, Экономические проблемы социализма в СССР, Госполитиздат, 1952, стр. 85.

ния или о законах политической экономии, — как отражение объективных процессов, происходящих независимо от воли людей. Люди могут открыть эти законы, познать их, изучить их, учитывать их в своих действиях, использовать их в интересах общества, но они не могут изменить или отменить их. Тем более они не могут сформировать или создавать новые законы науки². Это положение имеет прямое отношение и к законам развития языка. Законы науки о языке отражают объективно-исторические процессы в развитии языка, происходящие независимо от воли людей.

Знание законов развития языка должно помочь обществу лучше ориентироваться в вопросах нормализации языка, в оценке характера, способов и возможностей регулирования и направления тех или иных процессов в развитии национальных языков. Не подлежит сомнению, что знание законов развития языка, способность сделать из них практические выводы может служить важным фактором творческой, новаторской деятельности писателя, художника слова. Только поняв смысл процессов, происходящих в языке, можно «... потом умело ими управлять в соответствии с общей тенденцией развития»³.

К законам развития языка может быть также применено указание И. В. Сталина на историческую ограниченность законов политической экономии: «Одна из особенностей политической экономии, — говорит И. В. Сталин, — состоит в том, что ее законы, в отличие от законов естествознания, недолговечны, что они, по крайней мере большинство из них, действуют в течение определенного исторического периода, после чего они уступают место новым законам. Но они, эти законы, не уничтожаются, а теряют силу в силу новых экономических условий и сходят со сцены, чтобы уступить место новым законам, которые не создаются волею людей, а возникают на базе новых экономических условий»⁴.

Конечно, нельзя механически переносить эту точную и яркую характеристику экономических законов целиком на законы развития языка. Качественные изменения в языке происходят без катаклизмов, без «взрывов». Закон постепенного перехода языка от одного качества к другому качеству действителен для всех эпох развития языка, постепенность изменений в структуре языка характеризует всю историю языка. После появления труда И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» нам всем стало очевидно, что законы развития языка имеют свои специфические качества, они являются внутренними для языка, т. е. присущими языку как специфическому общественному явлению. Одни из них являются общими для всех языков, вытекающими из общественной природы и структуры языка, другие специфичны для отдельных конкретных языков или групп родственных языков. Но и те и другие (или, как выражаются лингвисты, «внутренние общие и частные законы развития языка») определяются общественными условиями развития языка и общественными функциями языка в их историческом движении. Само собою разумеется, что «долговечность» разных законов развития языка неодинакова.

Важно в высшей степени для языкознания и указание И. В. Сталина на то, что в области экономического развития следует различать общие и специфические, ограниченные определенной эпохой, законы. «Различные общественные формации в своем экономическом развитии, — учит И. В. Сталин, говоря об ошибках тов. Ярошенко, — подчиняются не только своим специфическим экономическим законам, но и тем экономическим законам, которые общи для всех формаций, например, таким законам, как закон об единстве производительных сил и производственных отноше-

² И. Сталин, Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 4.

³ И. В. Сталин, Соч., т. 6, стр. 37.

⁴ И. Сталин, Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 5—6.

ний в едином общественном производстве, закон об отношениях между производительными силами и производственными отношениями в процессе развития всех общественных формаций. Стало быть, общественные формации не только отделены друг от друга своими специфическими законами, но и связаны друг с другом общими для всех формаций экономическими законами»⁵.

Таким образом, «марксизм-ленинизм учит, что наряду с общими законами общественного развития имеются еще особые, специфические законы развития, присущие каждой общественной формации; при этом и общие законы в каждой общественной формации проявляются в особой форме»⁶. В применении к языку понятие «специфических законов» наполняется своеобразным содержанием: эти законы специфичны для истории отдельного конкретного языка (или группы родственных языков) и для отдельного исторического периода его развития. В развитии языка как своеобразного общественного явления необходимо различать внутренние законы — общие, свойственные любому языку на всех этапах его истории, и специфические, действующие в отдельные периоды развития того или иного конкретного языка или группы родственных языков.

Сталинское указание приобретает для нас тем большее значение, что некоторые советские языковеды пытались противопоставить общие законы языка внутренним законам развития отдельных конкретных языков и групп родственных языков.

Значение общих законов развития языка состоит не только в том, что они свойственны всем языкам и всем эпохам развития языка, что они характеризуют общие закономерности развития любого языка, хотя, естественно, проявляются в многообразных конкретных формах, но и в том, что они выражают специфику языкового развития и характер связи этого развития с развитием других общественных явлений.

И. В. Сталин учит, что развитие разных общественных явлений и даже развитие одного и того же общественного явления, но в разные исторические эпохи подчинено разным законам и что качественные изменения в разных общественных явлениях происходят в разной форме. В труде «Экономические проблемы социализма в СССР» И. В. Сталин открывает и определяет своеобразие экономического развития в социалистических условиях. И. В. Сталин разъясняет диалектическое противоречие, возникающее в категории товаров на данной ступени развития нашего социалистического общества: «...в области внешнеторгового оборота средства производства, производимые нашими предприятиями, сохраняют свойства товаров как по существу, так и формально, тогда как в области экономического оборота внутри страны средства производства теряют свойства товаров, перестают быть товарами и выходят за пределы сферы действия закона стоимости, сохраняя лишь внешнюю оболочку товаров (калькуляция и пр.)»⁷. Таким образом происходит переход от одного качества к другому в целом ряде экономических категорий — таких, как товары, деньги, банки, — в наших социалистических условиях. Эти категории, теряя свои старые функции и приобретая новые, сохраняют старую форму, используемую социалистическим строем. «Разумеется, эти старые формы не будут существовать вечно: постепенно они сделаются ненужными и отомрут в процессе дальнейшего перехода от социализма к коммунизму»⁸.

⁵ Там же, стр. 71.

⁶ Великий вклад в марксистско-ленинскую науку [передовая], «Коммунист», М., 1952, № 20, стр. 13.

⁷ И. Сталин, Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 53.

⁸ Д. Чесноков, Вопросы марксистской философии в труде И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР», «Коммунист», М., 1952, № 21, стр. 33.

И. В. Сталин конкретизирует сущность закона экономического развития в социалистических условиях. «Дело в том, — пишет И. В. Сталин, — что в наших социалистических условиях экономическое развитие происходит не в порядке переворотов, а в порядке постепенных изменений, когда старое не просто отменяется начисто, а меняет свою природу применительно к новому, сохраняя лишь свою форму, а новое не просто уничтожает старое, а проникает в старое, меняет его природу, его функции, не ломая его форму, а используя ее для развития нового»⁹.

Совершенно очевидно, что указание на этот вид постепенных изменений чрезвычайно важно и ценно для более глубокого понимания процессов качественных изменений в языке. В своем труде «Марксизм и вопросы языкознания» И. В. Сталин установил, что развитие языка происходит «...не путем уничтожения существующего языка и построения нового, а путем развертывания и совершенствования основных элементов существующего языка»¹⁰. Специфика языкового отражения объективно-исторической действительности, присущих ей связей и отношений состоит в том, что язык, неразрывно связанный с историей народа — его творца и носителя, отражает развитие общественной жизни и познание закономерностей внешнего мира с помощью своей структуры, путем постепенного совершенствования и развертывания основных элементов этой структуры. Тот факт, что изменения в языке происходят постепенно и притом неравномерно в отдельных частях структуры языка, а не во всем языке сразу, предопределяет преемственность в развитии языковых фактов и устойчивость структуры языка. Переход от одного качества языка к другому происходит «...путем постепенного и длительного накопления элементов нового качества, новой структуры языка, путем постепенного отмирания элементов старого качества»¹¹.

В работе «Экономические проблемы социализма в СССР» И. В. Сталин подчеркивает, что накопление элементов нового качества может состоять не только в отмирании старой формы или старых форм и в вытеснении их новыми, не только в разных способах возникновения новых форм, но и в изменении функций старых форм и категорий, в утрате ими прежних функций и в приобретении новых: «...новое ... проникает в старое, меняет его природу, его функции, не ломая его форму, а используя ее для развития нового»¹². От старых категорий сохраняется форма, внешний облик, по существу же они изменяются коренным образом. В развитии грамматического строя славянских языков, например русского языка, нередки такого рода функциональные изменения старых категорий без ломки старых форм их выражения.

Таковы, например, в истории русского языка изменения категории множественного числа имен существительных в связи с утратой форм двойственного числа, с изменением функций категории собирательности и с процессом образования имен числительных как особой части речи; таковы изменения функций падежей имен существительных, особенно ярко непосредственно обнаруживающиеся в развитии сочетаний падежных форм с предлогами, а также в расширении функций форм родительного, творительного и местного-предложного падежей; таковы изменения функций кратких форм имен прилагательных, приведшие к утрате их склонения; таковы функциональные изменения слов, обозначающих количество и объединившихся в особой категории имен числительных; таково обогащение класса наречий на основе функционального преобразования именных и глагольных форм; таков процесс формирования категории состояния

⁹ И. Сталин, Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 53.

¹⁰ И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1952, стр. 27.

¹¹ Там же.

¹² И. Сталин, Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 53.

и многое другое. Сюда же можно отнести изменения функции разных типов предложения при относительном сохранении их форм, например, безличных предложений, бессоюзных сложных предложений и т. п.

В связи с этим приобретает новую силу и новый смысл старое замечание А. А. Потебни: «Прежде созданное в языке двойко служит основанием новому: частью оно перестраивается заново при других условиях и по другому началу, частью же изменяет свои вид и значение в целом единственно от присутствия нового»¹³. Вследствие взаимосвязи всех элементов языковой структуры новое в языке согласуется со всеми его частями и нередко изменяет соотношение связей и функций между разными его элементами. Понятно, что и процесс отмирания элементов старого качества, диалектически связанный с процессом накопления элементов нового качества, также может иметь очень разнообразное проявление и течение. Сюда относятся и утрата форм и категорий (например, в русском языке — двойственного числа, аориста, имперфекта в системе временных форм глагола, звательной формы и т. п.), сопровождающаяся, естественно, изменениями грамматической структуры языка; и сужение, обеднение функций и связей тех или иных форм и конструкций, сокращение сферы их употребления (например, в истории русского литературного языка нового периода — с XVIII в. — сокращение употребления предлога *по* в сочетании с формами предложного и винительного падежей, родительного беспредложного после глаголов со значением удаления, лишения и т. п.); и сужение функций, приводившее к утрате форм (как, например, у кратких прилагательных); и возникновение новой категории, как результат утраты одних и функционального переосмысления других форм (например, в русском языке — процесс утраты форм склонения кратких нестрадательных причастий и возникновение категории деепричастия); и постепенное превращение некогда живых грамматических категорий в грамматические «фикции», по выражению А. А. Потебни (например, в русском языке — категории рода имен существительных, числа в системе числительных и т. п.); и выпадение форм из круга продуктивных типов словоизменения, словообразования и словосочетания (например, форм склонения существительных мужского рода типа *путь*, форм прошедшего времени глагола на согласный корня типа *лег, пек, стриг* и т. п.).

Таким образом, вопрос о внутренних законах развития различных общественных явлений, о характере качественных изменений получает в свете нового труда И. В. Сталина дальнейшую конкретизацию, дальнейшее углубление. Чрезвычайно существенны указания И. В. Сталина на опасности чисто формального, поверхностного анализа общественных явлений, оторванного от их социального содержания, от глубинных процессов историко-общественного развития. И. В. Сталин пишет: «Если подойти к делу с точки зрения формальной, с точки зрения процессов, происходящих по поверхности явлений, можно прийти к неправильному выводу о том, что категории капитализма сохраняют будто бы силу в нашей экономике»¹⁴. Эти предостережения имеют огромное значение для языковедов. И у нас часто при поверхностном, формальном изучении происходит антиисторическая оценка роли разных категорий и явлений даже в составе современного языка. Достаточно сослаться на традиционные характеристики этапов истории словарного состава разных литературных языков путем сводки отдельных, иногда совсем не типичных лексических изменений и новообразований, на традиционный анализ так называемых «славянизмов» и их

¹³ А. А. П о т е б н я, Из записок по русской грамматике, I—II, Харьков, 1888, стр. 126.

¹⁴ И. С т а л и н, Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 53.

функций в словарном составе русского литературного языка XIX и XX вв. или на отсутствие ясных и четких исторических линий в характеристике форм и типов словосочетаний в современном русском языке, в изучении развития разных видов простого предложения, в исследовании процессов формирования и совершенствования конструкций сложного предложения и т. д.

И. В. Сталин подчеркивает, что подлинно исторический, марксистский анализ делает строгое различие «...между глубинными процессами развития и поверхностными явлениями...»¹⁵, между старым, отмирающим, и новым, развивающимся. И. В. Сталин разоблачает ошибочность выводов тех товарищей, которые «...видят внешние явления, мелькающие на поверхности, но не видят тех глубинных сил, которые, хотя и действуют пока незаметно, но все же будут определять ход событий»¹⁶. Именно эти «глубинные силы» и составляют содержание внутренних законов развития языка. Этот принцип выделения «глубинных сил и глубинных явлений», основополагающий для подлинно исторического изучения развития языка на всех этапах его существования, центральный для исследования национальных языков в их современном состоянии, требует от языковеда глубокого марксистского анализа языка, его формы и содержания, его категорий и их функций, его живых закономерностей, требует ясного и точного разграничения в языке продуктивных, развивающихся тенденций и тенденций отмирающих, непродуктивных.

Правда, без всесторонних наблюдений над внешними изменениями во всем их разнообразии часто не могут быть обнаружены и действующие за ними скрытые глубинные силы и процессы. «Еще Маркс говорил, что между внешним и внутренним, между явлением и сущностью событий имеется различие, и если бы не было этого различия, то не было бы надобности в науке. Задача науки в том и состоит, чтобы, отправляясь от фактов и событий, углубиться в познание их сущности, познать законы, определяющие развитие событий и явлений»¹⁷. Следует всегда помнить, что марксистское языкознание ставит своей главной задачей изучение внутренних законов развития языка. А «закон не есть нечто случайное, внешнее, единичное. Закон неразрывно связан с внутренней природой явлений, выражает их внутреннюю связь, повторяемость, их причинность, необходимость»¹⁸.

Необходимо указать также на то, что труд И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» побуждает языковедов при изучении истории языка глубоко задуматься над вопросом о соотношении и удельном весе разных законов развития языка, а также над проблемой наличия основного закона развития языка в тот или иной период его истории. Указывая на ошибки тов. Ярошенко, И. В. Сталин пишет:

«Когда говорят об основном экономическом законе той или иной общественной формации, обычно исходят из того, что последняя не может иметь несколько основных экономических законов, что она может иметь лишь один какой-либо основной экономической закон, именно как **основной** закон. В противном случае мы имели бы несколько основных экономических законов для каждой общественной формации, что противоречит самому понятию об основном законе»¹⁹.

Периоды общественного развития языка не совпадают с эпохами развития и смены разных социально-экономических формаций. Внутренние

¹⁵ И. Сталин, Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 53.

¹⁶ Там же, стр. 33.

¹⁷ Д. Чесноков, указ. соч., стр. 29.

¹⁸ Д. Шепилов, И. В. Сталин о характере экономических законов социализма, «Коммунист», М., 1952, № 20, стр. 36.

¹⁹ И. Сталин, Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 73—74.

законы развития языка, как уже было сказано, характеризуются своими специфическими качествами. Опираясь на изучение конкретных процессов истории того или иного языка в отдельные периоды, языковеды должны решить положительно или отрицательно вопрос о наличии основного закона развития языка в тот или иной период. Само собою разумеется, что основным законом не исключает наличия частных специфических законов развития разных сторон языка в тот же период. Понятие основного закона развития языка в отдельный период его истории чрезвычайно существенно для построения истории языка, для установления принципов его периодизации. Однако при самой постановке вопроса о наличии основного закона для того или иного периода истории языка должна учитываться специфика развития языка, необходимо считаться с общим законом постепенного развертывания и совершенствования элементов существующего языка. Но несомненно, что каждый период исторического развития языка не только имеет свои специфические законы, познание которых необходимо для плодотворного изучения истории языка, но и свою динамику смены или изменений этих законов.

Все эти идеи должны быть глубоко продуманы языковедами, осмыслены и творчески развиты применительно к конкретному материалу истории отдельных языков, применительно к изучению внутренних законов развития отдельных языков. Таким образом, труд И. В. Сталина направляет языковедов к решению центральной проблемы исторического и сравнительно-исторического исследования языков, к открытию объективных законов их развития в разных общественно-исторических условиях. Путь решения всей совокупности относящихся сюда задач — это углубленное освоение и творческое применение основных принципов исторического материализма и марксистской диалектики к изучению конкретной истории языков. Изучение на этой основе исторического развития того или иного общенародного языка во всей его конкретности и многообразии, в неразрывной связи с историей народа — вот неотложная обязанность советских специалистов по разным языкам и прежде всего по языкам народов нашей страны.

Параллельно с построением тщательно, марксистски разработанных историй отдельных конкретных языков будет определяться, уточняться, углубляться до сих пор еще не продвинувшаяся вперед методика сравнительно-исторического изучения семей и групп родственных языков.

Исследование объективных исторических законов развития языка, являясь центральной проблемой марксистского языкознания, кладет резкую грань между марксистским языкознанием и языкознанием буржуазно-идеалистическим. Там эта проблема или в корне отрицается, или получает (как, например, в структуральной лингвистике) крайне искривленную, антиисторическую постановку в виде так называемых «языковых законов», не имеющих ничего общего с законами развития языка в марксистском их понимании.

Например, так называемые «неолингвисты» (Бартоли, Бонфанте) вообще отрицают закономерность изменений языка. Исключение для них — общий «закон жизни» и единственный закон развития языка: в языке все исключение. Даже фонетические закономерности — это «смирительные рубашки для актов языка». Согласно представлениям неолингвистов, воля и воображение индивидуальности управляют языком. Создание и распространение языковых новообразований, с точки зрения неолингвистов, совершенно сходны «с созданием и распространением женских мод»²⁰. Они основаны на индивидуальном эстетическом выборе.

²⁰ Giuliano Bonfante, The neolinguistic position, «Language», v. 23, 1947, № 4, p. 347.

Представители буржуазно-идеалистической философии языка намеренно игнорируют тот факт, что в языке закрепляются успехи познавательной работы человека. Они изображают язык как собрание условных знаков и правил, которые могут быть произвольно заменены другими, так как в развитии языка нет якобы никаких закономерностей, а все основано на случайности. На таких произвольных допущениях построены различные проекты реформы языка в буржуазных странах.

В труде И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» советские языковеды получают новую мощную идеологическую опору и помощь в борьбе со всеми буржуазно-идеалистическими извращениями научных основ языкознания.

2

Из изучения труда И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» языковеды должны сделать вывод об особенной теоретической и практической важности исследования закономерностей развития языков социалистических наций. Устанавливая законы перехода советского общества от социализма к коммунизму, И. В. Сталин тем самым намечает и перспективы развития языков народов Советского Союза. Советские языковеды должны руководствоваться открытыми И. В. Сталиным законами развития социалистического общества при исследовании общих языковых процессов, происходящих в советскую эпоху в разных наших национальных языках.

Для исследователя современных языков народов Советского Союза основополагающее значение имеют указания И. В. Сталина по вопросу об уничтожении противоположности между городом и деревней, между умственным и физическим трудом, по вопросу о ликвидации существенных различий между ними. Изучение путей и способов растворения и перемалывания местных диалектов и говоров в общенациональном языке, изучение речевого быта, речевой культуры социалистического города, различий в лексике и терминологии представителей разных профессий, вопрос о разграничении и взаимодействии разных типов и стилей книжной и разговорной речи в литературном языке, вопрос об обогащении стилистической системы национального языка, общий вопрос о путях и закономерностях развития языков социалистических наций — все это находит надежную методологическую базу в обобщениях И. В. Сталина. И. В. Сталин отмечает, что в настоящее время рабочие и колхозное крестьянство составляют два класса, отличающиеся друг от друга по своему положению. Но их интересы лежат на одной общей линии, на линии укрепления социалистического строя и победы коммунизма. Почва для противоположности между городом и деревней, между промышленностью и сельским хозяйством уже ликвидирована нынешним социалистическим строем. Однако это обстоятельство не может повести к «гибели больших городов». «Большие города, — говорит И. В. Сталин, — не только не погибнут, но появятся еще новые большие города, как центры наибольшего роста культуры, как центры не только большой индустрии, но и переработки сельскохозяйственных продуктов и мощного развития всех отраслей пищевой промышленности. Это обстоятельство облегчит культурный расцвет страны и приведет к выравниванию условий быта в городе и деревне»²¹. Все это не может не отразиться на судьбе диалектов и говоров, сохраняющихся еще в деревне, не может не привести к усилению культурно-образовательной роли национальных литературных языков, не может не сказаться на характере развития общенародного языка, на обогащении

²¹ И. Сталин, Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 26.

его словарного состава, на совершенствовании его грамматического строя, на изменениях в системе речевых стилей, на функционально-стилистическом обогащении языка.

Особенную роль в развитии и обогащении языка и его стилистики должно сыграть уничтожение существенных различий между умственным и физическим трудом в социалистическом обществе. И. В. Сталин говорит, что «уничтожение существенного различия между умственным и физическим трудом путем поднятия культурно-технического уровня рабочих до уровня технического персонала не может не иметь для нас первостепенного значения»²².

Среди основных условий подготовки перехода нашего общества к коммунизму И. В. Сталин указывает на необходимость «...добиться такого культурного роста общества, который бы обеспечил всем членам общества всестороннее развитие их физических и умственных способностей, чтобы члены общества имели возможность получить образование, достаточное для того, чтобы стать активными деятелями общественного развития, чтобы они имели возможность свободно выбирать профессию, а не быть прикованными на всю жизнь, в силу существующего разделения труда, к одной какой-либо профессии»²³. Все это не может не найти отражения в развитии национальных языков нашей страны.

Возникает как предмет дискуссии вопрос о разных формах и видах, о разном качестве изменений в фонетической структуре языков социалистических наций, с одной стороны, в функционально-грамматических их свойствах, с другой, в процессах словообразования, обогащения словарного состава, с третьей, в приемах и принципах развития и обогащения системы речевых стилей, с четвертой.

Таким образом, труд И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» привлекает внимание советских языковедов к тем изменениям в развитии языков народов Советского Союза, которые связаны с социально-экономическим прогрессом и культурным ростом социалистического общества, с движением его к коммунизму. И. В. Сталин осветил ярким светом марксистско-ленинской науки перспективы дальнейшего развития национальных культур и языков. По пути Октября, по пути строительства новой жизни, вместе с советским народом идут народы Китайской Народной Республики, Польши, Чехословакии, Румынии, Венгрии, Болгарии, Албании, Германской Демократической Республики, Кореической Народно-Демократической Республики, Монгольской Народной Республики. Наблюдения над специфическими законами развития современных языков этих стран должны занять важное место в работе советских языковедов.

Закономерное развитие культур социалистических наций связано с последовательной борьбой за чистоту национального языка, за его постоянное обогащение из животворного источника народно-разговорной речи. Борьба за чистоту национального литературного языка — это борьба за совершенство формы национальной культуры, а следовательно, и за ее идейный и художественный рост, за ее социалистическое содержание.

Вопросы культуры речи, вопросы нормализации и путей обогащения языков социалистических наций должны стать в центре внимания и исследования многих советских языковедов. При сохранении национальной специфики языков нашей многонациональной страны, внутреннего своеобразия их структур, внутренних законов развития каждого из них возникают и укрепляются порожденные общностью культурно-общественных условий некоторые общие тенденции в развитии языков социалистических

²² Там же, стр. 28—29.

²³ Там же, стр. 68—69.

наций, особенно среди родственных, например тюркских или финно-угорских, языков народов Советского Союза. Всестороннее изучение всех этих процессов является важной задачей для установления закономерностей развития языков социалистических наций.

Советская культура и общественность, естественно, находят отражение в общем для языков народов Советского Союза лексическом фонде социализма. Этот лексический фонд социализма, слагающийся сначала из общественно-политической лексики и терминологии, в дальнейшем постепенно захватывает и другие области общенародного словаря; происходит переосмысление многих старых слов или выдвижение в них на первое место того значения, которое раньше не было основным. Понятно, как важно и как необходимо всестороннее и глубокое изучение изменений в словарном составе, между прочим, и в общественно-политической и научно-технической терминологии русского языка в советскую эпоху. Язык великой русской нации — могучее средство межнационального общения всех народов нашей Родины, неиссякаемый источник обогащения всех языков народов Советского Союза.

В этой связи уместно вспомнить и такую очень важную проблему, которая вызывает широкий интерес советской общественности, как проблема влияния стилистики русской советской художественной литературы на словесное мастерство писателей других народов Советского Союза. Не так давно казахский писатель и филолог Мухтар Ауэзов писал о современных казахских писателях: «Духовная родина современных казахских писателей — Советская Россия. Хотя произведения свои казахские литераторы создают на своем родном языке, они знакомятся с мировой литературой, с литературой русского и других братских народов через посредство русского языка. Нельзя не учитывать, ввиду этого, что в мыслях, чувствованиях, в речи, в метафорах, в выборе слов каждого казахского советского писателя сильно сказывается влияние русского языка и русской литературы. Второй наш родной язык — русский язык — если не в отношении словаря, то в отношении построения образа, сложного предложения играет огромную роль». И далее указывается, что «правильное использование русской литературно-языковой культуры заключается «в усвоении и умелом применении мастерства и художественных особенностей русской литературы на родном языке. Это — своеобразная форма изучения и освоения русского литературного языка». Отсюда — и сравнения, и метафоры, «звучащие по-русски», и использование художественных «ресурсов великого русского языка» и т. д.²⁴ Все эти вопросы встают и по отношению к развитию стилей других национальных литератур нашей страны, естественно, с учетом специфики национальных языков и культур других народов Советского Союза.

Таким образом, перед советским языкознанием в новом свете выступает ответственная задача — изучать и сопоставлять закономерности развития современных национальных языков народов Советского Союза, открывать в этих закономерностях общее, наблюдать, в каких процессах развития национальных языков обнаруживаются взаимные влияния, как обогащается словарный состав этих языков, совершенствуется их грамматический строй, в каком направлении происходят изменения в стилистике этих языков в связи с расцветом национальных культур народов нашей страны и в связи с постепенным движением советского общества к коммунизму.

Сталинские идеи о национальной специфике языков, о развитии их безломки коренных правил и норм, о взаимном обогащении языков социали-

²⁴ См. М. Ауэзов, Некоторые вопросы развития казахского литературного языка, «Литературная газета» от 4 октября 1951 г.; см. также альманах «Дружба народов», М., ГИХЛ, 1951, № 1.

«стических наций в порядке сотрудничества содействуют глубокому и правильному решению вопроса о способах и принципах освоения разными национальными языками Советского Союза русской общественно-политической терминологии и социалистической лексики.

Перед советскими языковедами стоит задача теоретического обобщения той поистине грандиозной работы по созданию национальных терминологий, которая развернулась во всех республиках и автономных областях Советского Союза. Сталинское положение об основном словарном фонде языка и о закономерностях развития словарного состава освещает пути и задачи формирования терминов как посредством использования внутренних словообразовательных ресурсов того или иного национального языка, так и путем освоения разными языками нашей страны русской научной терминологии и интернациональных терминов в русском обличье.

Необходимо в этой связи указать еще на одну новую важную задачу, которая возникает перед советским языкознанием в свете указаний труда И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР». Это — задача упорядочения и нормализации научной терминологии, особенно в области общественных наук. Отметив отсутствие у нас развитой системы продуктообмена и наличие зачатков продуктообмена в виде «отоваривания» сельскохозяйственных продуктов, И. В. Сталин говорит: «Заметим мимоходом, что слово „отоваривание“ неудачное слово, его следовало бы заменить продуктообменом»²⁵. И. В. Сталин далее разъясняет несоответствие термина «отоваривание» существу процесса постепенного сокращения сферы действия товарного обращения и расширения сферы действия продуктообмена в нашем обществе. Развитие марксистско-ленинской науки требует установления ясной и точной терминологии, требует отказа от терминов неудачных, неправильных, устаревших.

Таким образом, труд И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» обогащает марксистскую науку о языке новыми теоретическими положениями, новыми обобщениями и ставит перед советскими языковедами много новых задач, одновременно указывая пути их решения.

3

Труд И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» служит теоретической базой для осуществления великих, грандиозных задач в области внешней и внутренней политики Советского Союза, в области экономического развития социалистического общества и его культурного строительства — задач, точно и ясно сформулированных на XIX съезде Коммунистической партии Советского Союза. На съезде были выдвинуты и конкретизированы новые огромные задачи научного исследования природы и общества, поставлены величественные цели перед советской наукой вообще, перед ее обществоведческими отраслями в частности, указаны недостатки, болезненные явления в развитии разных наук и в организации научно-исследовательской работы, подчеркнута великая и все возрастающая роль марксистско-ленинской теории в развитии подлинной науки, в прогрессе общества, в историческом процессе культурно-политического роста народов. «Огромное значение теоретических трудов товарища Сталина, — говорит Г. М. Маленков, — состоит в том, что они предупреждают против скольжения по поверхности, проникают в глубь явлений, в самую суть процессов развития общества, учат видеть в зародыше те явления, которые будут определять ход событий, что дает возможность марксистского предвидения»²⁶.

²⁵ И. Сталин, Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 93—94.

²⁶ Г. Маленков, Отчетный доклад XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б), Госполитиздат, 1952, стр. 107.

Советские лингвисты, как и все другие работники в области общественных наук, должны «... руководствуясь программными указаниями товарища Сталина, всесторонне разрабатывать вопросы марксистско-ленинской теории в неразрывной связи с практической созидательной работой»²⁷. Совершенно ясно, что выполнение этого долга, решение важнейших вопросов марксистской теории языкознания возможно лишь на основе глубокого, тщательного, всестороннего исследования и марксистского осмысления разнообразного конкретно-исторического языкового материала.

В своем отчетном докладе XIX съезду партии Г. М. Маленков кратко, но ярко обрисовал значение труда И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» для развития марксистско-ленинской теории. «В классическом труде товарища Сталина... — говорит Г. М. Маленков, — подняты на новую, высшую ступень коренные положения теории марксизма о закономерном характере общественного развития, всесторонне разработаны вопросы об экономическом базисе и надстройке общества, о производительных силах и производственных отношениях. Развито дальше учение диалектического и исторического материализма, как теоретической основы коммунизма. Товарищ Сталин раскрыл роль языка как орудия развития общества, указал перспективы дальнейшего развития национальных культур и языков. В этом произведении товарищ Сталин, обогатив новыми положениями марксистско-ленинскую науку, открыл новые перспективы для прогресса всех отраслей знания»²⁸.

Г. М. Маленков выдвигает здесь два центральных вопроса общего языкознания: 1) вопрос о языке как орудии развития общества и 2) вопрос о перспективах и закономерностях дальнейшего развития национальных культур и языков. Оба вопроса тесно связаны друг с другом, и оба еще не могут считаться у нас всесторонне исследованными как в конкретно-историческом, так и в теоретико-методологическом плане. Важность этих вопросов для ясного понимания путей перехода от социалистического общества к коммунистическому подчеркнута в трудах И. В. Сталина по вопросам языкознания и по экономическим проблемам. Вопрос о языке как орудии развития общества всегда встает с необыкновенной остротой в периоды решительных поворотов в истории общества, в истории народа. Это можно наблюдать в современном Китае и Вьетнаме. Обостренный интерес к вопросам развития языка, к вопросам культуры речи характерен и для народов нашей страны. И вопрос о языке как орудии развития общества, и вопрос о закономерностях дальнейшего развития национальных языков для своей углубленной лингвистической разработки нуждаются во всестороннем освещении двух важных лингвистических проблем: это — проблема общественных функций общенародного языка — как основных, так и дополнительных, возникающих в связи с развитием общества (например, вопрос о языке как материале и «первоэлементе» художественной литературы), и проблема форм языкового общения в их историческом движении.

Исследование этих вопросов имеет огромное теоретическое и практическое значение. Оно вызывается и необходимостью усиления борьбы с идеологическими извращениями в той области общего языкознания, которая занимается изучением общественной природы языка и законов его развития. Исходя из отрицания общенародного характера языка, марровцы пришли к космополитическому отрицанию исторической необходимости развития национальных языков и национальных культур в эпоху до победы социализма в мировом масштабе. Учеников Марра интересовали не закономерности развития языков социалистических наций, а поиски так называемых «стадиальных пережитков» и фантастических «стадиальных трансформа-

²⁷ Г. Маленков, Отчетный доклад XIX съезду партии..., стр. 106.

²⁸ Там же, стр. 107.

ций» в их синтаксической структуре. Вопреки марксизму-ленинизму, вопреки опыту культурного строительства в СССР Марр и его последователи были убеждены, что необходимо искусственно ускорить процесс образования единого нового языка бесклассового общества.

Современными империалистическими правительствами предпринимаются попытки распространить в качестве «международных» искусственно препарированные, до предела упрощенные и обедненные «языки-обрубки» — английский («бейсик-инглиш») и, в гораздо меньшей степени, французский. Сведенные к несколькимстам слов, такие «упрощенные» языки должны стать средством вовлечения народов в агрессивные союзы. Английскому языку отводится огромная «зона» внедрения, французскому «пожалована» лишь часть Африки. Таким образом, империалисты пытаются пустить в широкий мировой оборот искусственный, обедненный, космополитический язык, сложенный из английских или французских слов и оторванный от бесконечного богатства народного разговорного языка. Такой язык не может стать формой национальной культуры и орудием развития общества.

С вопросами о языке как орудии развития общества и о перспективах дальнейшего развития национальных культур и языков связаны выдвинутые тов. Г. М. Маленковым в отчетном докладе XIX съезду партии новые проблемы, относящиеся к теории художественного творчества, к стилистике и истории языка художественной литературы. То, что сказано Г. М. Маленковым о развитии советской литературы и искусства, об их недостатках и путях их исправления, ставит новые серьезные задачи перед советским литературоведением и — вместе с тем — перед советским языкознанием. Г. М. Маленков отмечает, что идейно-художественный уровень многих произведений советской литературы все еще остается недостаточно высоким. Долг советских языковедов (так же, как и литературоведов) — содействовать подъему советской литературы путем исследования языка и стиля ее произведений, путем открытия закономерностей развития русского языка и других языков социалистических наций, путем изучения специфики художественной речи разных жанров в литературе социалистического реализма, путем решения общих вопросов культуры речи и эстетики слова. Советские языковеды — вместе с философами и литературоведами — должны включиться в исследование вопросов марксистской эстетики слова. Без освещения соответствующей проблематики односторонне сужается изучение языка художественной литературы, а также построение теории поэтической речи.

Необыкновенно важно для стилистики художественной речи (так же, как и для теории и истории литературы) исследование развития категории типического в литературе критического и социалистического реализма. Г. М. Маленков в своем докладе ясно и глубоко определил сущность типического в марксистско-ленинском понимании этой категории: «...типично не только то, что наиболее часто встречается, но то, что с наибольшей полнотой и заостренностью выражает сущность данной социальной силы. В марксистско-ленинском понимании типическое отнюдь не означает какое-то статистическое среднее. Типичность соответствует сущности данного социально-исторического явления, а не просто является наиболее распространенным, часто повторяющимся, обыденным. Сознательное преувеличение, заострение образа не исключает типичности, а полнее раскрывает и подчеркивает ее. Типическое есть основная сфера проявления партийности в реалистическом искусстве. Проблема типичности есть всегда проблема политическая»²⁹.

²⁹ Там же, стр. 73.

Типическое в этом смысле определяет социально-историческую значительность и культурно-общественную ценность художественного образа, художественного произведения, степень и качество его обобщающей силы, его идейно-воспитательного воздействия на человечество. Проблема типического органически связана с марксистско-ленинским учением об основах реалистического искусства, о роли искусства в общем процессе познания и изменения окружающего мира человеком. Проблема типического неотрывна от вопроса о содержании и форме художественного произведения. Типическое воспроизведение жизни в художественной литературе возможно лишь на основе глубокого понимания и широкого обобщения закономерностей социально-исторического развития общества, народа. А. М. Горький писал, что если изобразить простое, обыденное «так, чтобы за ним чувствовалось свойственное ему глубокое содержание, — это будет искусство»³⁰. Принцип типичности определяет сущность индивидуального стиля писателя и степень его индивидуализации в отношении к общенародному языку.

Изучение категории типического в реалистическом искусстве — задача эстетики. Исследование эволюции понимания типического и способов воспроизведения типов и типичности в литературе критического реализма, исследование существа типичности и форм типического изображения в литературе социалистического реализма — должно стать уделом историков литературы. Но в проблеме типического есть сторона, обращенная и к историку языка, к исследователю языка художественной литературы. Типическое изображение требует специфического отношения к слову, требует специфического отбора и использования речевых средств общенародного языка, особых приемов описания и воспроизведения, отражения действительности в литературном произведении. Изучение речевых форм выражения типического в русской литературе XIX и XX в., в стилях критического и социалистического реализма — важная и нужная задача, стоящая перед исследователями языка русской художественной литературы.

Для стилистики художественной речи, а также для эстетики слова имеют огромное значение приведенные выше слова Г. М. Маленкова о том, что «сознательное преувеличение, заострение образа не исключает типичности, а полнее раскрывает и подчеркивает ее»³¹. Тут ставится вопрос о реалистических способах гиперболического изображения. Невольно вспоминается замечание Горького, что «подлинное искусство обладает правом преувеличивать», что гипербола — это закон искусства, доводящий до наибольшей ясности и отчетливости то, что существует в жизни в рассредоточенном виде.

Характеризуя задачи советской литературы, Г. М. Маленков отмечает, что в нашей советской беллетристике и драматургии до сих пор отсутствуют такие виды художественных произведений, как сатира, и указывает: «Неправильно было бы думать, что наша советская действительность не дает материала для сатиры. Нам нужны советские Гоголи и Щедрины, которые огнем сатиры выжигали бы из жизни все отрицательное, прогнившее, омертвевшее, все то, что тормозит движение вперед»³².

В этой связи изучение речевых средств сатирического изображения в языке фольклора, изучение развития сатирических стилей в языке русской художественной литературы XVIII и особенно XIX в. (вспомним указание на творчество Гоголя и Щедрина), исследование специфических

³⁰ М. Горький, Материалы и исследования, т. I, Л., Изд-во АН СССР, 1934, стр. 344.

³¹ Г. Маленков, Отчетный доклад XIX съезду партии..., стр. 73.

³² Там же.

качеств стиля сатиры в ее разных формах — приобретает особенную актуальность. Для полного и всестороннего разрешения всех этих задач языковеды должны вступить в самое тесное и живое научное взаимодействие с литературоведами, историками и философами.

Вместе с тем понятие типического, типичности в том глубоком социальном освещении, которое дано ему Г. М. Маленковым и которое органически вытекает из основных принципов марксистской философии, может быть, конечно, с соответствующими видоизменениями, применено к вопросам нормализации литературных языков, к оценке целесообразности и правильности тех или иных форм, оборотов и конструкций, к борьбе с засорением и опошлением литературного языка жаргонными, паразитическими или искусственными словами и выражениями, к укреплению народных основ литературного языка, демократических традиций его совершенствования. Языковая норма и прогресс ее — явления типические. Они — проявления социально-исторических закономерностей развития языка по его внутренним законам и в то же время продукты осознания обществом этих законов.

4

В своем отчетном докладе XIX съезду партии Г. М. Маленков очень остро и решительно подчеркнул необходимость усиления борьбы с буржуазной идеологией во всех областях общественной жизни и во всех отраслях науки. «У нас, — говорит Г. М. Маленков, — господствует социалистическая идеология, нерушимую основу которой составляет марксизм-ленинизм. Но у нас еще сохранились остатки буржуазной идеологии... Мы не застрахованы также от проникновения к нам чуждых взглядов, идей и настроений извне, со стороны капиталистических государств, и изнутри, со стороны недобитых партией остатков враждебных советской власти групп»³³. Необходимо и нам, языковедам, усилить борьбу с разного рода немарксистскими точками зрения и концепциями в области общего языкознания, с отражениями и пережитками так называемого «нового учения» о языке, с буржуазно-идеалистическими теориями структуралистского, семантического и вульгарно-социологического толка. В своем выступлении на XIX съезде партии М. А. Суслов развивал мысль о том, что идеологическая работа «...должна быть направлена своим острием на беспощадную борьбу с реакционной буржуазной идеологией и ее проникновением в нашу науку, литературу и искусство, на преодоление и выкорчевывание пережитков капитализма в сознании людей, на усиление большевистской непримиримости ко всякого рода идеологическим извращениям»³⁴.

Г. М. Маленков указал на факты серьезных ошибок и промахов, различных проявлений буржуазной идеологии и всякого рода вульгаризаторских извращений, допускавшихся в наших книгах, газетах и журналах, в деятельности наших научных и других идеологических учреждений. «Известные дискуссии по философии, биологии, физиологии, языкознанию, политической экономии, — говорит Г. М. Маленков, — вскрыли серьезные идеологические прорехи в различных областях науки, дали толчок к развертыванию критики и борьбы мнений, сыграли важную роль в деле развития науки. Разгромлен аракчеевский режим, существовавший на многих участках научного фронта. Однако в ряде отраслей науки еще полностью не ликвидирована монополия отдельных групп ученых, оттирающих растущие свежие силы, ограждающих себя от критики и пытающихся решать научные вопросы административным путем. Ни одна отрасль науки не может успешно развиваться в заглохой атмосфере взаимного восхваления

³³ Там же, стр. 94.

³⁴ «Правда» от 13 октября 1952 г., стр. 5.

и замалчивания ошибок; попытки утвердить монополию отдельных групп ученых неизбежно порождают застой и загнивание в науке»³⁵. Из этих глубоких и точных обобщений, из этих ясных указаний должны сделать соответствующие выводы и наши языковеды.

Языкознание, пошедшее по сталинскому пути и добившееся некоторых, хотя пока еще и очень скромных, успехов в разработке и изучении отдельных теоретических проблем, нуждается в широком притоке новых творческих сил. Для них должны быть широко открыты двери наших научно-исследовательских языковедческих институтов, прежде всего — Института языкознания АН СССР. Молодым свежим научным силам должна быть предоставлена полная возможность показать свои дарования, публиковать в лингвистических сборниках, ученых записках, журналах итоги своих трудов и размышлений. Научные сборники Института языкознания, особенно его «Труды» и «Доклады и сообщения», а также наш журнал «Вопросы языкознания» могут быть широко использованы молодыми работниками марксистской языковедческой науки, конечно, соответственно задачам и типическим особенностям каждого из этих изданий и, само собой разумеется, в зависимости от качества и научно-общественной ценности статей.

Необходимо признать, что плодотворная борьба мнений, находящая особенно яркое отражение в творческих дискуссиях, не развернулась еще в области советского языкознания с надлежащей глубиной и творческим воодушевлением. В организации творческих дискуссий по наиболее важным, основным вопросам языкознания и наш журнал «Вопросы языкознания» еще не добился успехов. Вопросы, выдвигавшиеся до сих пор редакционной коллегией в качестве дискуссионных тем, неравноценны. Эффективность дискуссий снижается также из-за недостаточного руководства ими, из-за нечетких указаний редакционной коллегии, из-за того, что множество одновременно выдвигаемых проблем рассеивает внимание научно-лингвистической общественности. Между тем необходимо, чтобы в ходе дискуссии разногласия между языковедами по соответствующему кругу идей были преодолены, чтобы изложенный в дискуссионных статьях положительный материал обобщался в виде ясно и точно сформулированных положений, чтобы плодотворные результаты дискуссий становились достоянием широких слоев общественности и внедрялись в школьную практику.

На слабое развертывание дискуссий как на серьезный недостаток в работе журнала «Вопросы языкознания» справедливо указано в критической статье «Большевика». Редакции нашего журнала следует принять все меры к организации жизненно важных и плодотворных дискуссий. «Журнал „Вопросы языкознания“ должен стать трибуной смелой постановки и научного решения спорных вопросов науки о языке»³⁶.

Слабое развертывание творческих дискуссий по вопросам языкознания объясняется вовсе не тем, что советскими языковедами достигнуты единство точек зрения и согласованность взглядов по всем основным вопросам марксистской теории языкознания, что за последние два года не было высказано спорных, односторонних и даже явно ошибочных мнений (хотя бы по таким вопросам, как вопросы о внутренних законах развития языка, о сущности развития языка, о составе, границах основного словарного фонда и закономерностях его взаимодействия с общим словарным составом языка, о взаимоотношениях общенародного разговорного языка и литературного языка в разные периоды истории народа, вопрос об отно-

³⁵ Г. Маленков, Отчетный доклад XIX съезду партии..., стр. 95—96.

³⁶ Н. Касьянов, Новый журнал по языкознанию, «Большевик», М., 1952, № 16, стр. 71.

шении диалектов к общенародному языку на разных этапах исторического развития языка и т. п. и т. д.). Причина нашего отставания в этой области состоит в том, что не было проявлено твердой и планомерной, целеустремленной инициативы со стороны тех, кто обязан был стать во главе дискуссии, ее подготовить и начать, и, прежде всего, со стороны Института языкознания АН СССР, его дирекции, его группы общего языкознания, и особенно — со стороны редакционной коллегии журнала «Вопросы языкознания».

Само собою разумеется, что и выбор темы для дискуссии, и вовлечение в эту дискуссию широкого круга не только лингвистов, но и представителей смежных общественных наук — истории, философии, а иногда и литературоведения — должны обеспечить эффективность творческих итогов соответствующих научных начинаний. Именно то обстоятельство, что к дискуссии о внутренних законах развития языка не были привлечены философы, несомненно, ограничило и обеднило результаты этой дискуссии. «Творческая дискуссия может быть успешной лишь в том случае, если в центре ее стоят действительно назревшие проблемы науки; если к активному участию в дискуссии привлечены широкие слои научных работников; если в ходе дискуссии будут вскрыты до конца имеющиеся противоречия, преодолены ошибочные взгляды и правильно намечены пути дальнейшего развития науки»³⁷.

Дискуссия, не имеющая определенного (пусть не окончательного, но приближающегося к нему) результата, может дезориентировать кадры советских лингвистов, вызвать разногласия в их педагогической работе. Тов. Поскребышев в своем выступлении на XIX съезде партии в яркой сатирической форме изобразил бесплодность дискуссий, протекающих «без руля и без ветрил», без большой темы и без ее глубокой разработки³⁸.

Жизнь показывает, что застой и отставание появляются, как правило, в тех научных кругах, где запущена идеологическая работа, где отсутствует критика и самокритика. «Нельзя двигаться вперед и двигать вперед науку без того, — учит И. В. Сталин, — чтобы не подвергнуть критическому разбору устаревшие положения и высказывания известных авторитетов»³⁹. Г. М. Маленков в своем отчетном докладе XIX съезду партии подчеркнул, что только «...развертывая критику и борьбу мнений... может выполнить советская наука свою миссию — занять первое место в мировой науке»⁴⁰.

В настоящее время целый ряд важных проблем языкознания выдвигается самой жизнью для их скорейшего исследования, для широкого обсуждения и решения. Значительная часть этих проблем объединяется одной общей темой: история языка и история народа — темой, которая и должна стать предметом широкой творческой дискуссии. Сюда относятся: и вопрос о развитии языков от родовых к племенным, от племенных к языкам народностей, от языков народностей к языкам национальным, и тесно связанный с ним вопрос о закономерностях образования языков народностей и национальных языков на базе народно-диалектной речи (например, вопросы об исторических условиях формирования языка великорусской народности, об исторических условиях образования языка русской нации — на базе курско-орловского диалекта, языка украинской нации — на базе киевско-полтавского диалекта), и вопрос о процессах

³⁷ Л. М а к с и м о в, Журнале «Вопросы истории», «Большевик», М., 1952, № 13, стр. 66.

³⁸ См. «Правда» от 13 октября 1952 г., стр. 10.

³⁹ Ответ тов. Сталина на письмо тов. Разина, «Большевик», М., 1947, № 3, стр. 7.

⁴⁰ Г. М а л е н к о в, Отчетный доклад XIX съезду партии..., стр. 98.

изменений в структуре языка и в его словарном составе, связанных с переходом от языка народности к национальному языку, и вопрос о закономерностях развития языков социалистических наций, и вопрос о формах и видах связи исторических изменений разных элементов структуры языка — звуковой системы, грамматического строя и словарного состава языка — с развитием общества, с историей народа, и вопрос о внутренних законах развития отдельных конкретных языков, и вопрос о принципах периодизации истории языка, и вопрос о соотношении народно-разговорного и литературного языков в разные периоды истории, и вопрос о взаимодействии территориальных диалектов и общенародного языка на разных этапах исторического развития народа, и вопрос о закономерностях исторического развития языка фольклора, языка устной народной поэзии и об отношении его к литературному языку, а также к народно-разговорной речи и ее диалектам в разные периоды истории народа, и вопрос об исторических закономерностях словообразования, творчества новых слов и о закономерностях изменений значений слов — в связи с развитием общества, с историей народа, и вопрос об обогащении литературного языка, его словарного состава лексикой народных диалектов, о социально-исторических причинах и условиях такого обогащения, и вопрос о толковых словарях того или иного языка как источнике для воспроизведения истории лексических систем того или иного языка и — одновременно — об отражениях в этих словарях взглядов тех или иных социальных групп на историю языка, и вопрос об исторических процессах использования общенародного языка разными классами, разными социальными группами в своих целях, и вопрос о характере, видах, путях сложения разных классовых диалектов и об их роли в истории языка, и вопрос о развитии профессиональной лексики в связи с развитием разных видов профессионального труда, с развитием разных производств, и вопрос о непосредственных отражениях истории народа, истории общества в истории словарного состава языка, и вопрос о научной терминологии и истории философских теорий, и многие другие вопросы. Так, в рецензии на журнал «Вопросы языкознания», помещенной в «Большевике» (1952 г., № 16), был выдвинут целый ряд актуальных сюда же относящихся проблем (например, проблема происхождения и развития русского языка и других славянских языков, сравнение внутренних законов развития родственных языков, исследование неравномерности развития тех или иных родственных языков в связи с историей народов и т. д., вопрос о влиянии художественной литературы на развитие общенародного национального языка, о роли писателей в развитии литературного языка).

Естественно, что в обсуждении и разработке этих вопросов необходимо установить целесообразную последовательность. В этот круг вопросов истории языка в связи с историей народа входит и такой важный вопрос, еще не подвергшийся у нас глубокому конкретно-историческому исследованию на материале разных языков, как вопрос об основном словарном фонде и закономерностях его исторического развития. До сих пор в разных увидевших свет статьях противоречиво и неясно представлены объем и границы основного словарного фонда, его признаки, его организующая и словообразующая роль, его отношение к общему словарному составу языка, его связь с грамматикой в структуре языка.

Причину поразительной устойчивости слов основного словарного фонда нередко ищут только в семантике этих слов, в особенностях обозначаемых ими понятий. На почве такой антиисторической «идеосемантики» еще продолжает держаться идеалистическое и космополитическое представление о семантической общности и однородности внутреннего ядра основного лексического фонда во всех языках мира. Неточность и неясность опреде-

ления исторически меняющегося состава основного словарного фонда и его границ сказывается, между прочим, и в оценке характера его пополнения в советскую эпоху. Части языковедов представляется, что такие общенародные слова, определяющие идеологическую и политическую направленность нашей действительности, как *коммунизм, партия, советы, советский, культура* и т. п., еще не приобрели достаточного «стажа» и еще не вошли в основной словарный фонд русского языка. Колебание отдельных товарищей доходит до такой степени, что они, смотря по обстоятельствам, то относят эти группы слов к основному словарному фонду, то отрицают возможность отнесения их к нему.

Уяснению древнейшей структуры основного словарного фонда отдельного конкретного языка и групп родственных языков могли бы существенно помочь исторические и этимологические словари. Принципы построения этих словарей на основе сталинского учения о языке еще недостаточно разработаны, и обсуждение этого вопроса очень важно для исторической лексикологии. Научная этимология должна быть исторична и представлять собой сконцентрированную в сжатом очерке историю слова, начиная с момента его возникновения. В этимологическом словаре всегда отражается не только уровень сравнительно-исторического исследования соответствующих языков, но и состояние сравнительно-исторической семантики этих языков, а следовательно, и исторической семантики изучаемого языка. Вот почему исторический словарь, воспроизводящий историю значений слов какого-нибудь языка на основе свидетельств письменных памятников и показаний народных говоров, имея большую самостоятельную научную ценность для историка языка и историка народа, является как бы начальным этапом этимологических разысканий. Это особенно относится к языкам со старой, многовековой письменностью.

Само собой разумеется, что требования к этимологическому словарю, да и самые типы этимологического словаря могут быть очень различными. Многое зависит от того, занимается ли этимологический словарь изучением происхождения и развития слов во всем многообразии их исторически сложившихся словообразовательных структур или он сводит свою задачу к установлению древнейшей, реконструируемой средствами сравнительно-исторического метода эпохи существования, гораздо реже — эпохи возникновения корня того или иного слова (а также его словообразовательных морфем). Следовательно, этимологический словарь может быть историко-лексикологическим и историко-морфологическим. В последнем случае его историзм очень условен и относителен так же, как в настоящее время и историзм так называемой сравнительно-исторической грамматики. Очень ценный материал для истории языка в связи с историей народа представляют также сборники народных идиоматизмов, поговорок и пословиц.

В области изучения истории значений слов и выражений особенно остро выступает необходимость широкого вовлечения данных исторических, этнографических, фольклорных и иных, относящихся к истории материальной и духовной культуры народа, в процесс историко-лингвистического исследования. Не случайно Маркс и Энгельс в «Немецкой идеологии» написали: «Мы знаем только одну единственную науку, науку истории»⁴¹. Историзм — необходимая черта всякой науки. «Диалектика включает историчность», — учит В. И. Ленин⁴².

Исследование этого большого круга историко-лингвистических проблем, естественно, будет сопровождаться углублением нашего понимания

⁴¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. IV, стр. 8.

⁴² Ленинский сборник, 2-е изд., XI, М.—Л., Соцгиз, 1931, стр. 384.

форм и видов связи языка и законов его развития с историей народа, с развитием общества. Плодотворное изучение и обсуждение всех этих вопросов должно опираться на ясное представление о задачах науки о языке, о ее составе и ее расчленении соответственно различным сторонам самого изучаемого объекта, т. е. языка. И этот круг проблем также должен стать предметом творческой дискуссии.

Вопрос о системе языкознания, об его отделах или разделах, о границах соотношений и взаимодействий основных лингвистических дисциплин неразрывно, органически связан с вопросом о структуре языка (об его характерных признаках, его общественных функциях), так всесторонне и глубоко освещенным в труде И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания». В досталинском языкознании не было ни единства понимания, ни точного определения предмета и задач морфологии и синтаксиса как частей грамматики, а следовательно, и грамматики в целом, фонетики, лексикологии, семасиологии (или семантики), этимологии и стилистики. Эти вопросы еще не подверглись у нас углубленному исследованию в свете сталинского учения о языке. Особенно остро сейчас выдвигается проблема семасиологии. Марксистское исследование вопросов семасиологии, выяснение ее предмета и задач не может быть оторвано от решения вопроса о связи развития языка с развитием общества, с историей народа. И в этом коренное отличие марксистской семасиологии от буржуазно-идеалистической.

Семантике обычно отводится в качестве ее объекта не какая-нибудь одна языковая единица вроде фонемы, морфемы, слова, предложения и т. п. и даже не какой-нибудь один аспект изучения разных языковых единиц, а значение в самом общем и неопределенном смысле этого слова. А так как в языке — непосредственно или опосредствованно, положительно или отрицательно, активно или отраженно — все структурные элементы значимы, то роль семантики безгранично возрастает и объектом семантики становится смысловая структура языка вообще. Семантика в буржуазно-идеалистическом языкознании выступает в роли дисциплины, обобщающей типы и сущность смысловых изменений всех сторон языка во вне-временном, панхроническом или ахроническом, аспекте.

Понятие *значение* в идеалистическом языкознании очень легко подвергается метафизической обработке и отрывается от конкретно-исторической действительности развития языка и общества. «Необходимо создать, — писал Ф. Блэйк (F. Blake), — статическую семантику, которая будет анализировать и упорядочивать в систему значения, существующие во все времена в уме пользующихся языком, и изучать чистые значения без их отношения к форме и развитию»⁴³.

Борьба с буржуазной идеологией в области языкознания должна составлять неотъемлемую часть теоретической и практической работы советских языковедов, а следовательно, и журнала «Вопросы языкознания».

Недооценка теоретической, методологической работы, боязнь широких обобщений даже при наличии большого конкретного материала ведет к снижению идейно-теоретического уровня языковедческой работы. Во многих языковедческих диссертациях — кандидатских и докторских — еще преобладает описание, простое изложение фактов, лишь прерываемое или сопровождаемое по временам цитатами из сочинений классиков марксизма. Но в таких работах часто отсутствует глубокое историческое объяснение фактов, отсутствуют теоретические обобщения. «Подобный эмпиризм,

⁴³ F. r. B l a k e, The study of language from the semantic point of view, «Indo-germanische Forschungen», В. 56, 1938, S. 242.

„фактография“, ... представляет собой отступление от требований марксистского метода и открывает лазейку для буржуазного объективизма⁴⁴.

Само собой разумеется, что природа марксистских обобщений и закономерностей, открываемых при изучении языков в современном состоянии и в их истории, не имеет ничего общего с тем скользким по поверхности явлений, схоластическим, оторванным от живой языковой действительности теоретизированием, которое иногда дает себя знать у нас в языковедении и отводит некоторых языковедов от глубокого понимания конкретно-исторических фактов языка. Факты играют огромную роль в исследовании языка, в языковедческой науке. Марксизм решительно враждебен абстрактному схематизированию, игнорированию исторических фактов. Ф. Энгельс писал: «...материалистический метод превращается в свою противоположность, когда им пользуются не как руководящей нитью при историческом исследовании, а как готовым шаблоном, по которому кроют и перекраивают исторические факты»⁴⁵.

Необходимо нам — языковедам, — путем повышения своего научно-теоретического уровня, углубления своих знаний в области марксистской философии и марксистской исторической науки, усвоить самим и прививать своим ученикам умение творчески применять метод исторического материализма к исследованию конкретных лингвистических фактов, к исследованию конкретно-исторического развития языков и всех элементов их структуры, их состава.

Делегаты, выступавшие с трибуны XIX съезда Коммунистической партии, сделали ряд чрезвычайно существенных упреков представителям разных общественных наук, предъявили к ним много очень основательных и обоснованных требований, много серьезных ошибок и упущений указали в их работах. Все это имеет прямое отношение и к нам, языковедам, и ближайшим образом касается мало разработанной с марксистских позиций проблемы связи истории языка с историей народа.

Для языковедов и историков литературы, особенно для тех, кто занимается изучением литератур и языков народов Советского Союза, небезразличны не раз звучавшие с трибуны съезда указания (в речах тт. Шаяхметова, Гафурова, Ниязова и др.) на необходимость борьбы с буржуазным национализмом и с остатками влияния буржуазно-националистической идеологии. Буржуазно-националистические тенденции сказываются в искажении истории народа, в идеализации феодальных времен, в идеализации так называемых буржуазно-национальных движений (ср. выступление литовского делегата тов. Снежкуса, «Правда» от 7 октября 1952 г.). Искажение прошлого иногда проявляется и в искривленном изображении процессов развития языка народной словесности и истории литературного языка в период до образования нации, в преувеличении значения классово-диалектных элементов в составе литературной речи, в переоценке заимствований, в неправильном освещении взаимоотношений и взаимодействий литературного языка в разные периоды его истории.

Ликвидация в социалистическом обществе базы для развития жаргонов, устранение самих возможностей засорения словарного состава общенародного языка классовыми жаргонными элементами еще не означают полного освобождения от всяких искривлений в развитии литературных языков народов Советского Союза, особенно младописьменных. Уклон к местному национализму, националистические извращения иногда ведут к проникновению «шелухи» и «паразитического хлама» (по выражению Горького) в литературную речь, а также нередко — к искусственным тер-

⁴⁴ Исторический материализм — теоретическая основа исторической науки [передовая], «Вопросы истории», М., 1952, № 7, стр. 14.

⁴⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные письма, 1947, стр. 418.

минологическим и фразеологическим новообразованиям, оторванным от живого развития народного словесного творчества. «Существо уклона к местному национализму, — говорит И. В. Сталин, — состоит в стремлении обособиться и замкнуться в рамках своей национальной скорлупы, в стремлении затушевать классовые противоречия внутри своей нации, в стремлении защититься от великорусского шовинизма путем отхода от общего потока социалистического строительства, в стремлении не видеть того, что сближает и соединяет трудящиеся массы наций СССР, и видеть лишь то, что может их отдалить друг от друга»⁴⁶. Достаточно сослаться на искусственное словотворчество украинских и белорусских буржуазных националистов в конце 20-х годов нашего века.

В своем выступлении на XIX съезде партии тов. Арутинов говорил о том, что буржуазно-националистические тенденции иногда сказываются в отходе от живых, актуальных проблем современности, в одностороннем интересе к далекому прошлому и в идеализированном его представлении⁴⁷. Это указание — важное и справедливое.

Однако необходимость углублять и изучать вопросы структуры, развития и нормализации современных языков народов и народностей Советского Союза не должна вызвать у наших языковедов ослабление интереса к исследованию всего процесса исторического движения этих языков в связи с историей их творцов и носителей — народов. В критической статье «Большевика» о журнале «Вопросы истории» была справедливо подчеркнута актуальность вопросов о происхождении народов и образовании соответствующих языков: «Кому, как не журналу „Вопросы истории“, следовало, например, в содружестве с языковедами принять самое активное участие в разработке назревших вопросов происхождения народов»⁴⁸.

Тов. Багиров в своем выступлении на XIX съезде партии выдвинул важнейший вопрос, связанный с изучением развития языков и культур народов Советского Союза, — вопрос о роли великого русского народа в братской семье советских народов. В освещении этого вопроса были допущены большие ошибки советскими историками, в частности журналом «Вопросы истории». Совершенно очевидно, что этот вопрос — в сфере специфических задач, обусловленных сущностью каждой науки, — сохраняет все свое огромное значение и для советского литературоведения, и для советского языкознания⁴⁹. Тов. Багиров предьявил Академии наук СССР, так же как и Союзу советских писателей, требование, чтобы они «...руководствуясь учением Ленина — Сталина, всемерно помогли местным кадрам, в особенности в национальных республиках, в деле изучения, отбора и усвоения из богатого культурного прошлого народов Советского Союза всего лучшего, полезного, ценного и близкого нам, советским людям»⁵⁰.

Эта задача стоит перед нашими историками, литературоведами и языковедами. Тов. Багиров в качестве иллюстрации указал на ошибки руководства Союза советских писателей в оценке «реакционной, антинародной, пропитанной ядом национализма, панисламизма книги ... „Деде Коркут“». Вопросы изучения эпоса, вообще устной словесности народов Советского Союза, языка устной народной поэзии с марксистских позиций уже давно встали остро и неотложно перед советскими филологами. Едва ли без помощи языковедов может быть решен и вопрос о народности и об истори-

⁴⁶ И. В. Сталин, Соч., т. 12, стр. 371.

⁴⁷ См. «Правда» от 9 октября 1952 г., стр. 5.

⁴⁸ Л. Максимов, О журнале «Вопросы истории», «Большевик», М., 1952, № 13, стр. 61.

⁴⁹ См. «Правда» от 7 октября 1952 г., стр. 5.

⁵⁰ Там же.

ческих напластованиях в составе, например, такого эпического наследия киргизского народа, как эпос «Манас».

Тов. Патоличев в своем выступлении по отчетным докладам Г. М. Маленкова и П. Г. Москатова подчеркнул необходимость самой тесной связи институтов Академии наук СССР с республиканскими исследовательскими учреждениями в работе над «общими проблемами науки, которая развивается в нашей стране». «Бесспорно, — говорил он, — что республиканские академии наук (в этом деле большую инициативу надо было бы проявить союзной Академии наук) должны иметь более тесную связь с научными центрами нашей страны, более активно участвовать в разрешении научных проблем, выдвигаемых перед наукой коммунистическим строительством»⁵¹.

Институт языкознания Академии наук СССР с момента основания считал своим долгом поддерживать самую тесную научную связь с лингвистическими институтами союзных республик и национальных областей и оказывать научно-теоретическую и практическую помощь всем нуждающимся в ней языковедческим учреждениям нашей страны. Этот же долг старался и старается выполнять и журнал «Вопросы языкознания». Но действенность этой научной связи, широта ее и ее значение для развития советского языкознания в целом во многом зависят от научно-лингвистических успехов и достижений Института языкознания, от идейно-теоретического роста его кадров, от научно-организационной активности его секторов. Многие в этой сфере еще заставляют желать лучшего.

У нас есть одна постоянная, как бы «служебная» обязанность перед языковедческими учреждениями всей советской страны — это направление и инструктирование лексикографической работы, теории и практики словарного дела. И в этой области у нас далеко не благополучно. Серьезные недостатки и ошибки прежней, досталинской лексикографической теории остро дали себя знать в работе по составлению большого пятнадцатитомного Академического словаря, который должен был отразить развитие словарного состава русского языка от Пушкина до наших дней. Оказались несостоятельными положенные в основу структуры этого словаря принципы гнездового расположения слов по словопроизводственным сериям. Резко выступили антиисторические тенденции в попытках сочетать нормативность современных стилистических оценок слов с охватом процесса развития русской лексики за целые полтора века. После указаний И. В. Сталина на темпы и способы изменений словарного состава, находящегося в непрерывном движении, стала очевидной потребность коренного преобразования методологических основ этого толкового словаря, его структуры, необходимость создания новой инструкции. Нужно, чтобы активизация теоретической мысли в области академической лексикографии дала плодотворные результаты и для развития всей советской лексикографии.

Большое культурно-общественное и государственное значение составления словарей: национальных — толковых, терминологических, орфографических и орфоэпических, двуязычных — русско-инонациональных и инонационально-русских и других — неоспоримо и непосредственно очевидно. Огромный практический опыт лексикографической работы, широко развернувшейся в советскую эпоху в многочисленных республиках и автономных областях нашей страны, еще не систематизирован и не обобщен в свете и духе сталинского учения о языке.

Вместе с тем языковеды должны оказать более широкую и более энергичную помощь школе. Учебники родного языка во многих национальных

⁵¹ Там же, стр. 3.

республиках еще не достигли необходимого теоретического и методического уровня, еще имеют много недостатков. Сталинское учение о языке как продукте ряда эпох, о структуре языка, о сущности грамматики как показателя огромных успехов мышления, об основном словарном фонде и его структурной, словообразующей роли еще не нашло всестороннего, полного применения в учебной языковедческой литературе. В своем выступлении на XIX съезде партии тов. Хахалов (Бурят-Монгольская АССР) говорил: «Крайне неудовлетворительно поставлено в школах национальных республик преподавание русского языка, без чего немислима подготовка полноценных кадров специалистов для разных отраслей хозяйства»⁵². В этой связи следует упомянуть, что тов. Борисов, делегат от Якутской АССР, указывал на желательность для дальнейшего развития культуры Якутской республики увеличить в школах количество учебных часов, отводимых на изучение русского языка⁵³.

Таким образом, выступления делегатов на XIX съезде Коммунистической партии Советского Союза направляют наших языковедов и вместе с ними журнал «Вопросы языкознания» к новым задачам и новым достижениям, к большому научно-организационным начинаниям в области координации всей советской науки о языке. Решения XIX съезда партии требуют углубления теоретических обобщений, повышения качества языковедческой работы, улучшения постановки научных исследований по важным теоретическим и практическим вопросам советской науки о языке. Они призывают нас к органическому сочетанию и взаимодействию языковедческой теории с живой общественной практикой нормализации и совершенствования языков социалистических наций и народностей. На XIX съезде партии была особенно подчеркнута не раз высказывавшаяся И. В. Сталиным мысль о необходимости самой тесной связи научной теории с практикой. Выдвинуто требование: «Укреплять творческое содружество науки с производством, имея в виду, что это содружество обогащает науку опытом практики, а практическим работникам помогает быстрее решать стоящие перед ними задачи»⁵⁴.

Советское языкознание должно органически срастить, объединить свою теорию с практикой. «Нормальный путь развития науки — это путь от практики к научному обобщению и от теоретической науки опять к стомерному оплодотворению практики»⁵⁵. Перед советскими учеными XIX съездом партии поставлена великая цель: «Развивать дальше передовую советскую науку с задачей занять первое место в мировой науке»⁵⁶. Ту же задачу И. В. Сталин указал языковедам еще раньше, открыв им пути ликвидации аракчеевского режима и теоретических прорех. «Ликвидация этих язв, — говорит И. В. Сталин, — оздоровит советское языкознание, выведет его на широкую дорогу и даст возможность советскому языкознанию занять первое место в мировом языкознании»⁵⁷.

В связи с усилением теоретической, идеологической работы Института языкознания, а также редакции журнала «Вопросы языкознания» необходимо закрепить и расширить свою связь с Институтом философии и с его органом — журналом «Вопросы философии». Содружество с философами позволит нам хотя бы отчасти преодолеть недостатки в работе по общему языкознанию, по теории марксистского языкознания.

⁵² «Правда» от 15 октября 1952 г., стр. 5.

⁵³ См. «Правда» от 14 октября 1952 г., стр. 3.

⁵⁴ Г. Маленков, Отчетный доклад XIX съезду партии..., стр. 78.

⁵⁵ А. Несмеянов, Занять первое место в мировой науке, «Правда» от 23 октября 1952 г.

⁵⁶ Г. Маленков, Отчетный доклад XIX съезду партии..., стр. 78.

⁵⁷ И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, стр. 42.

В плане научно-исследовательской работы Института языкознания Академии наук СССР на 1953 г. есть одна коллективная лингвистико-филологическая тема: «Язык и мышление». Со времени выхода в свет труда И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» появилось десятка два-три популярных статей на эту тему, а также несколько кандидатских диссертаций, но настоящее, глубокое марксистское исследование этой проблемы — еще впереди. Сталинское учение об общенародности языка и о неразрывной связи языка с мышлением положило предел полному смешению мышления с мировоззрением, типичному для Н. Я. Марра и его «учеников». Рухнуло «учение» о «стадиальности» развития мышления, о «смене форм и законов мышления», его «сущности и техники» вследствие сдвигов в экономическом строе общества. Антимарксистские основы этой марровской концепции очевидны. К. Маркс учил: «Так как процесс мышления сам вырастает из известных условий, сам является *естественным процессом*, то действительно понимающее мышление может быть лишь одним и тем же, отличаясь только по степени, в зависимости от зрелости развития и, в частности, развития органа мышления»⁵⁸.

Язык и логическое мышление неразрывно связаны. Вопреки идеалистическим концепциям, марксизм учит, что так называемое «первобытное мышление» уже обладает основными логическими формами. Оно, несомненно, уже проявляет все зачатки единой логики мышления, той естественной логики мысли, которая дает человеку первые знания об окружающем его мире и способствует развитию его производственной деятельности⁵⁹. Смещение мышления с мировоззрением унаследовано Н. Я. Марром от буржуазно-идеалистической науки. Тотемическая стадия «мышления без логики» у Марра и «мистическое», «дологическое мышление» Л. Леви-Брюля совпадают и в одинаковой мере отрицаются марксизмом. Естественная логика мысли, развиваясь вместе с развитием языка, не меняется от того, что общественные взгляды, идеи (иначе: мировоззрения) меняются со сменой общественно-экономических формаций. Отграничение мышления, его форм и законов от мировоззрения, естественно, кладет грань между историей развития мышления и историей мировоззрений, идеологий. В связи с этим перед марксистским языкознанием возникает чрезвычайно важная задача выяснить: характер связи языка и мышления в их историческом развитии, с одной стороны, и отношение языка, его семантической системы, а также смысловой стороны жаргонных слов и выражений к истории мировоззрений, с другой.

Самое понятие *мышление* нуждается в дифференцированном и точном его определении и употреблении. Идеалистическая нефилология (в лице К. Фосслера и таких его учеников, как Л. Шпипер) отождествляет тип мышления со структурой национального языка. Своеобразие этой структуры объясняется различием народного мышления и народных мировоззрений. В этом антиисторическом и метафизическом построении сближаются и переплетаются «языковое мышление», «дух» народа и мировоззрение народа, рассматриваемого как социально не дифференцированное, идеологически целостное, внеклассовое единство. К. Фосслер говорил о национальных языках как стилях, органически связанных со своеобразиями народных мировоззрений.

⁵⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXV, стр. 525.

⁵⁹ См. А. Мовсисян, Вопросы языка и мышления в свете трудов И. В. Сталина о языке, сб. «Исследования по языкознанию и арменоведению», т. I, Ереван, Изд-во АН Армянской ССР, 1951, стр. 29, [на арм. яз.].

Важность проблемы истории мышления в связи с историей языка и особенно в связи с историей грамматических категорий не раз подчеркивалась и языковедами, и философами, стремившимися положить в основу своих исследований в этой области мысли В. И. Ленина и И. В. Сталина. Суть идеалистических теорий развития мышления — в их абстрактном антиисторическом подходе к мышлению, в борьбе против признания обусловленности мышления общественным бытием людей. Именно на такой антиисторической почве выросла буржуазно-идеалистическая теория качественно различных типов мышления (Леви-Брюль, Кассирер и др.), свойственных будто бы как разным эпохам или стадиям в развитии мышления, так и разным категориям народов («культурных», «исторических», с одной стороны, и «отсталых», «примитивных», «неисторических», с другой).

Современные буржуазные реакционеры от науки, исходя из порочного идеалистического положения о тождестве языка и мышления, пытаются тенденциозно использовать своеобразия строя неиндоевропейских языков, отличающие, например, языки индейцев от английского языка, для расовой пропаганды и оправдания англо-американской колониальной политики⁶⁰. Учение о типах мышления, сменяющих друг друга, о стадиях мышления было воспринято Н. Я. Марром и его последователями от буржуазно-идеалистической науки. «На место исследования конкретно-исторического хода развития единого человеческого мышления, на место исследования постепенного хода накопления знаний, успехов познавательной деятельности, раскрытия их взаимной связи и преемственности — подставлялась смена типов мышления, при которой возникновение нового типа означает смерть предыдущего»⁶¹.

Не раз в статьях по вопросу о языке и мышлении указывалось на необходимость в самом мышлении различать формы и законы мышления, с одной стороны, и содержание мышления, с другой. Однако самый состав «содержания» мышления не подвергался дифференцированному изучению. Поэтому характер связи того и другого — форм и законов мышления и самого его содержания — с языком, с его грамматикой и семасиологией, остается точно не определенным. Проблема связи суждения как категории логической и предложения как категории грамматической в рамках истории отдельного языка, проблема понятия и значения слова, проблема соотношения категорий мышления и категорий языка до сих пор еще не освобождены от тех противоречий, в которых они запутались и которыми они были опутаны. Во всяком случае, необходима еще более углубленная разработка этих вопросов и в общеполитическом, и в теоретико-лингвистическом плане — с использованием большого и надежного иллюстративного материала.

Глубокая теоретическая разработка проблемы связи языка и мышления в свете диалектико-материалистической философии, в свете сталинского, марксистского языкознания необходима не только для полного преодоления идеалистического учения о «понятийных категориях» как связующем, промежуточном звене между национально-языковыми категориями и общечеловеческими, логическими, но и для разоблачения марровских представлений об отложениях в современных языках дологического мышления. Так, казахский языковед проф. М. Балакаев в статье «Активизация субъектов в казахском языке» писал: «Если мы в настоящее время обнаруживаем в предложении несоответствие логического субъекта с грамматическим под-

⁶⁰ См. В. Worf, *Science and linguistics*, p. 316; ср. H a y a k a w a, *Language in action*, p. XI.

⁶¹ Ф. Н. Шемякин, *Теория Леви-Брюля на службе империалистической реакции*, «Философские записки», т. V, М.—Л., Изд-во АН СССР, 1950, стр. 159.

лежащим, то это является, прежде всего, результатом перерождения старых грамматических восприятий или того, что новое логическое мышление находится в противоречии с отживающим дологическим мышлением»⁶². В своей недавней статье «Некоторые вопросы синтаксиса казахского языка» тот же М. Балакаев пишет: «В грамматическом строе казахского языка наблюдается противоречие между старой формой и новым содержанием, а поэтому содержание ищет новой формы и стремится к ней»⁶³. В такой прямолинейной форме этот тезис противоречит указанию И. В. Сталина на возможность сохранения старой формы при изменении ее функций.

Разработка проблемы связи языка и мышления могла бы оказать существенную помощь в разрешении многих вопросов грамматики и семасиологии, например таких, как вопрос о соотношении логики и грамматики, о языке и мировоззрении, о языке и науке, о специфике художественной речи и т. п. Еще не так давно авторы грамматических руководств для средней школы (например, тт. Фаритов и Гумеров в «Грамматике башкирского языка» для педучилищ, 1949, стр. 49) писали: «Изучая язык и его законы, мы входим в лабораторию нашего мышления»⁶⁴.

Логика мысли, т. е. формы и законы мышления, еще более устойчивы, чем грамматический строй языка. Но если сравнить содержание мысли и семантику языка, то придется придти к выводу, что содержание мышления меняется неизмеримо быстрее, чем семантическая, смысловая сторона языка. Недаром греческому философу Фалесу приписывается афоризм: «Нет ничего быстрее мысли». Изучение исторических законов развития словесной стороны языка (слов и выражений) и изучение закономерностей развития грамматических категорий на материале отдельных конкретных языков и семей родственных языков может бросить яркий свет и на общую проблему языка и мышления. Свежие научные статьи на соответствующие темы должны найти себе почетное место на страницах журнала «Вопросы языкознания».

6

В развитии советского языкознания, в направлении его движения по научному марксистскому пути важная роль принадлежит журналу «Вопросы языкознания». В качестве руководящего органа советских лингвистов этот журнал должен сосредоточить свое внимание на разработке основных, коренных проблем языковедческой науки, неустанно вооружать ее кадры марксистско-ленинской теорией, сталинским учением о языке, вести беспощадную борьбу против буржуазной идеологии и против ее пережитков в концепциях и взглядах советских языковедов.

Журнал «Вопросы языкознания» обязан всемерно содействовать развитию самокритики и особенно критики снизу, призванных служить «... тем главным методом, которым мы должны вскрывать и преодолевать наши ошибки и недостатки, наши слабости и болезни»⁶⁵, и смелой постановкой актуальных, назревших вопросов способствовать прогрессу марксистской лингвистической мысли, идейно-теоретическому росту и творческому подъему советского языкознания. Журнал «Вопросы языкознания» дол-

⁶² «Известия АН Казахской ССР», № 77, Серия лингвистическая, вып. 5, Алма-Ата, 1948, стр. 24.

⁶³ Сб. «Вопросы казахского языкознания в свете трудов товарища И. В. Сталина», Алма-Ата, Изд-во АН Каз. ССР, 1951, стр. 90, [на казах. яз.]; см. также Г. Мусабаяев, Ж. Аралбаев, Против попыток возродить марризм в казахском языкознании, газ. «Казахстанская правда» от 19 октября 1952 г.

⁶⁴ См. об этом статью А. Усманова «Ближайшие задачи по изучению башкирского языка в свете учения товарища Сталина о языке», газ. «Красная Башкирия» от 26 марта 1951 г.

⁶⁵ Г. М а л е н к о в, Отчетный доклад XIX съезду партии..., стр. 85.

жен не только отражать современное состояние советской языковедческой науки, но и направлять развитие научной мысли в этой области. Его роль — это роль организатора, сплачивающего языковедов, объединяющего их силы для коллективного разрешения актуальных проблем советского языкознания, указывающего пути и средства к преодолению недостатков и ошибок на фронте науки о языке, обобщающего передовой опыт деятелей языкознания.

Журнал «Вопросы языкознания» должен значительно расширить свои связи с научной общественностью страны, с авторским активом и научными языковедческими учреждениями всего Советского Союза. Он обязан проявлять самое живое и активное внимание к той большой работе, которая ведется учеными союзных и автономных республик. Это прежде всего должно найти отражение в публикации на страницах журнала обобщающих статей по наименее изученным важным проблемам истории отдельных языков народов Советского Союза, по проблемам развития языков социалистических наций, в организации обсуждения вопросов периодизации их истории, в широкой помощи журнала делу нормализации современных языков нашей страны. Постоянные, тесные и живые связи с широкими кругами языковедов всех республик и областей, а также с учеными стран народной демократии, их активное участие в работе журнала помогут редакционной коллегии ликвидировать недостатки в ее деятельности. Вместе с тем редакционной коллегии «Вопросов языкознания» необходимо проявить больше настойчивости и инициативы в привлечении филологов и историков к работе в журнале.

Самым большим недостатком нашего журнала является отставание в разработке важнейших теоретических проблем марксистской языковедческой науки. В журнале за 1952 г. не было напечатано ни одной статьи, посвященной исследованию основного словарного фонда, изучению исторических закономерностей изменений словарного состава языка, проблеме связи истории языка с историей народа, в частности, вопросу о курском-орловском диалекте как основе русского национального языка, вопросам связи языка и мышления и т. п. Между тем не только большую научную армию специалистов по русскому языку, русской культуре, по истории древнерусской литературы, но и вообще широкие круги советской интеллигенции волнуют и интересуют вопросы о происхождении славян и славянских языков, особенно о возникновении русского, украинского и белорусского языков и народов, о происхождении других наций и народностей, населяющих территорию СССР, об исторических условиях и закономерностях образования национальных языков и прежде всего — русского национального языка.

Совершенно правильно указывалось в критических статьях о нашем журнале, что в нем очень мало — сравнительно с потребностями научной общественности — напечатано статей, посвященных русскому и другим славянским языкам. «Между тем выдвинутые в труде И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» большие задачи в области исторического исследования языков в первую очередь требуют изучения истории русского языка и славянской языковой группы»⁶⁶.

К этому необходимо прибавить и то, что обсуждение и творческое развитие теоретических проблем общего языкознания удобнее всего и доступнее всего может быть осуществляемо на материале русского языка. Редакция «Вопросов языкознания» примет все меры к тому, чтобы расширить круг статей по важным вопросам славянского языкознания и истории рус-

⁶⁶ Н. К а с ь я н о в, Новый журнал по языкознанию, «Большевик», М., 1952, № 16, стр. 66.

ского языка. Наша отечественная наука о русском языке богата достижениями и накопленным опытом, нуждающимся в марксистском анализе и научных обобщениях.

Справедливо также указание, что наш журнал должен вести более активную и целеустремленную, непримиримую борьбу с буржуазной реакционной лингвистикой. Вместе с тем он должен возглавить работу по пересмотру прежних концепций и положений языковедческой науки в свете того нового, что внес И. В. Сталин в теорию марксистского языкознания.

Чрезвычайно важно также показать значение сталинского учения о языке для новой постановки и нового решения серьезных практических вопросов, которые составляют предмет исследования вспомогательных филологических дисциплин: текстологии, или критики текста, эвристики, занимающейся установлением подлинности памятника, археографии, истории письма. Большой опыт работы в этой области исследований еще не получил у нас надлежащего обобщения. В свете нового, раскрытого трудами И. В. Сталина понимания языка и законов его развития, отношения литературного языка к общенародному, в свете новых принципов изучения вопросов стилистики национального языка и языка художественной литературы пересмотр многих основных проблем текстологии, археографии, теории и истории письма мог бы дать существенные практические результаты. Между тем известно, что в подготовке текста сочинений великих русских писателей (например, Н. В. Гоголя, Л. Н. Толстого, Н. Г. Чернышевского) нашими литературоведами сделано много ошибок, что в принципиальных вопросах текстологии остается много спорного и неясного.

В рецензии «Большевика» на наш журнал очень хорошо определены задачи отдела критики и библиографии. Этот отдел «...должен быть превращен в действенный рычаг развития критики и самокритики в лингвистической науке. Для этого нужно уделять постоянное и неослабевающее внимание новым трудам по языкознанию, отбирать наиболее важные из них и глубоко анализировать их содержание с позиций марксистско-ленинской науки. Смело вскрывая в критических статьях и рецензиях ошибки, содержащиеся в отдельных трудах, внимательно и любовно выявляя, популяризируя и поддерживая все ценное и важное, способствующее успехам науки, журнал сможет оказывать большое и плодотворное влияние на развитие советского языкознания»⁶⁷. Однако жанр больших, развернутых рецензий, очевидно, придется совместить с практикой небольших критических аннотаций.

Большую пользу могла бы принести систематическая публикация критических обзоров планов и итогов научно-исследовательской деятельности языковедческих учреждений и кафедр. Целесообразно также помещать в журнале время от времени обобщенные исторические обзоры, охватывающие всю совокупность не только опубликованных работ, но и еще не напечатанных диссертаций по отдельным отраслям языкознания, например по исторической грамматике русского языка, по изучению языка писателя, по истории русского литературного языка и т. п.

Журнал «Вопросы языкознания» обязан подвергать строгой принципиальной критической оценке важнейшие работы советских языковедов и обобщать их результаты. Опираясь на коллектив научных сотрудников Института языкознания Академии наук СССР, редакционная коллегия этого журнала должна иметь ясное мнение по тем общим и частным, конкретным вопросам, которые обсуждаются в принимаемых и публикуемых ею статьях. И тогда эта четкая принципиальная позиция редакционной

⁶⁷ Там же, стр. 71.

коллегии найдет свое отражение в рецензиях, критических обзорах, справках, примечаниях от редакции и особенно в передовых статьях. Принцип критики и самокритики, дух творческих дискуссий, открытой борьбы мнений должен ощущаться во всех отделах журнала.

Редакционная коллегия «Вопросов языкознания» глубоко осознает необходимость последовательного развертывания научно-теоретической, методической и критической работы журнала, направленной на воспитание кадров советских языковедов в духе высокой марксистской идейности и творческой активности. Между тем до сих пор журнал плохо выполнял свои задачи в области воспитания кадров советских языковедов в духе непримиримости ко всякого рода извращениям марксистской лингвистической теории, не учил их широкому и всестороннему пониманию стоящих перед ними задач, так как и сам допускал ошибки в публикуемых на его страницах статьях.

Очень сложный и трудный вопрос, еще не разрешенный редакционной коллегией журнала «Вопросы языкознания», — это вопрос о работе с авторами. Некоторые статьи, присланные в редакцию, содержали фактические и принципиальные погрешности, идеологические ошибки; другие, хотя и были свободны от крупных ошибок, не заключали в себе достаточных элементов самостоятельного исследования. Соответствующие рецензии и указания от имени редакции посылались авторам. Но этого, конечно, недостаточно. Редакционной коллегии следует чаще практиковать прием детального критического анализа статей, применять метод дискуссий по ним в присутствии авторов с приглашением хотя бы небольшого актива лиц, являющихся знатоками соответствующего вопроса. Полезны были бы также критические обзоры характерных теоретических ошибок, допускаемых в статьях, которые поступают в редакцию. Укреплению связи с широкими кругами языковедов и любителей языка поможет введение отдела консультаций.

Идеальный тип научной статьи — это ясное и глубокое изложение обобщений, широких выводов, охватывающих большой материал, с краткими, но выразительными, сгущенно доказательными иллюстрациями из этого материала. Гармоническое сочетание теоретических положений, общих точек зрения, широких обобщений с глубоким анализом самостоятельно добытого нового материала требует огромного труда и специальной тренировки. Такие статьи пишутся не быстро. Странно было бы ожидать, чтобы такие статьи, вовсе не культивировавшиеся в период засилья «нового учения» о языке, посыпались, как град, в портфель редакции «Вопросов языкознания». Необходимый для таких статей большой научный материал, который должен быть не только самостоятельно добыт, но и марксистски освещен с позиций сталинского учения о языке, подбирается и исследуется не в месяц и даже не в год. В том, что таких статей пока появляется немного, нельзя строго винить советских языковедов, которые быстро растут и развиваются под животворным влиянием раскрытой И. В. Сталиным теории марксистского языкознания.

В. И. Ленин считал, что долг передовых ученых, работающих для народа, — «...писать *просто*, без тех ненужных ухищрений слога, без тех внешних признаков „учености“, которые так пленяют декадентов и титулованных представителей официальной науки»⁶⁸. Для некоторых стилей науки и публицистики, полученных в наследство от дореволюционной культуры, перевод этих стилей на простой человеческий язык является едва ли не главным средством их идеологического разоблачения. Так поступает И. В. Сталин,

⁶⁸ В. И. Ленин, Соч., т. 5, стр. 135.

наглядно показывая идеалистическую суть марровского «учения» о языке и мышлении: он переводит «трудмагическую» тарабарщину Марра на простой человеческий язык. Журнал «Вопросы языкознания» будет стремиться к простоте и ясности научного стиля публикуемых им статей.

Никогда не были так велики, сложны и ответственны задачи советского языкознания, как в настоящее время. У нас, всех советских лингвистов, перед которыми И. В. Сталиным поставлена задача — создать марксистскую науку о языке и вывести ее на первое место в мировом языкознании, — одно общее дело большого государственного и культурного значения. Советские лингвисты должны стать ударной бригадой прогрессивной лингвистической науки. Наш священный долг — оказаться достойными учениками товарища Сталина, который поднял советское языкознание на новую ступень развития и указал ему новый путь творческого движения — к расцвету, к вершинам мировой науки.
